

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
14 сентября
№ 9 (590)
2017 г.

Судей привлекли к ответственности за дело Клемантовича и Скаредновой

Квалификационная коллегия судей Республики Абхазия 8 сентября рассмотрела жалобу Генпрокуратуры о привлечении троих судей Верховного суда к дисциплинарной ответственности и прекращении их полномочий. В феврале текущего года эти судьи отменили приговор по делу об убийстве российского бизнесмена Сергея Клемантовича и его подруги Оксаны Скаредновой. Коллегия судей признала доказанным факт совершения судьями Верховного суда дисциплинарного поступка. Однако члены коллегии не прекратили полномочия судей, а лишь понизили их в квалификационном классе, вдвое сократив на год их заработную плату.

Анаид ГОГОРЯН

На минувшей неделе президент Абхазии Рауль Хаджимба встретился с представителями судебной ветви власти. В ходе общения с судьями он, в частности, заявил, что закон существует «не только для простых людей, закон должен исполняться не только отдельно взятыми чиновниками, но и судьи не освобождены от него».

Так совпало, что через несколько дней после этой встречи состоялось заседание Квалификационной коллегии судей, на котором судьи Верховного суда привлекли к дисциплинарной ответственности.

Напомним: в мае 2017 года Генпрокуратура направила жалобу на судей Верховного суда Генри Гамисония, Тимура Тарба и Оксану Пилия в Квалификационную коллегию судей. Представители прокуратуры требовали привлечь к ответственности судей за незаконную, по мнению обвинения, отмену приговора по громкому делу о похищении и убийстве гражданина России Сергея Клемантовича и Оксаны Скаредновой. На основании этой жалобы Квалификационной коллегией было возбуждено дисциплинарное дело, расследование поручили члену коллегии Давиду Сангулия (руководителю аппарата правительства Абхазии). От судей были получены объяснительные. И вот спустя три месяца на заседании Квалификационной коллегии судей под председательством министра юстиции Марины Пилия состоялось рассмотрение дела.

Выступая перед коллегией, начальник судебного управления Генпрокуратуры Даур Амичба рассказал о сути претензий следственного органа. По словам Амичба, дело Клемантовича и Скаредновой было одним из самых сложных уголовных дел в практике Верховного суда.

Представитель Генпрокуратуры объяснил, почему считает незаконными действия судей:

«28 октября 2016 года (Верховным судом) был вынесен приговор, по которому фигуранты этого дела (депутат Нодик Квициния, Д. Бигвава, А. Гопия, Р. Хмаил, А. Цвижба) получили строгое наказание – от 13 до 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Приговор был обжалован потерпевшей стороной и подсудимыми, которые просили отменить приговор якобы за недоказанность, из-за нарушений закона. При вынесении приговора квалификация, которая вменялась Нодику Квициния, была изменена, и он был осужден по тем статьям, ст. 405, (по которым) прошел всю процедуру предъявления обвинения. А новое обвинение, которое было указано как нарушение, суд исключил. То есть, таким образом, суд первой инстанции исправил допущенную предварительным следствием ошибку и не вышел за пределы предоставленных полномочий».

Даур Амичба заявил, что 16 февраля 2017 года Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда под председательством судьи Тимура Тарба, судей Генри Гамисония и Оксаны Пилия, отменив приговор от 28 октября 2016 года, вышла за пределы предоставленных ей прав. Прокуратура тогда обратилась в президиум Верховного суда, который поддержал доводы следственного органа:

«Мы обратились в президиум Верховного суда, и Верховный суд удовлетворил в полном объеме, не частично, а в полном объеме, наше представление, и все доводы, которые были изложены на 7-8 листах о нарушениях, были приняты за основу, положены в основу решения президиума. В тексте (решения) президиума также было отражено, что суд второй инстанции (Кассационная коллегия) допустил грубые нарушения, достаточные, в соответствии с законом о судебной власти, для заведения дисциплинарного дела».

Даур Амичба напомнил, что главный фигурант дела – Нодик Квициния – скрылся, не явился в суд на приговор и был объявлен в розыск. В связи с отменой приговора появились очень серьезные проблемы с его задержанием, и после его задержания возникли юридические вопросы относительно правомерности его задержания.

Отвечая на эти претензии, судьи Верховного суда Генри Гамисония, Тимур Тарба и Оксана Пилия заявили, что считают свое решение обоснованным и

законным. Давид Сангулия сообщил:

«Члены судебной коллегии никого не оправдывали и не входили в обсуждение доказанности либо недоказанности вины осужденных, а дали оценку нарушениям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, посчитав их существенными. Устранение этих нарушений было невозможно на стадии кассационного рассмотрения уголовного дела...»

Выступая перед членами Квалификационной коллегии судей, судья Тимур Тарба заявил:

«Та травля, которая началась в 18:35 мин. 16 февраля в соответствующих местах, вы знаете об этом, она до сих пор идет следом. Не считаю, что я либо мои коллеги, здесь присутствующие, нарушили как уголовный, так уголовно-процессуальный закон».

– Травля, вы говорите, в отношении кого и кем организована? – спросил депутат Валерий Агрба.

– Скажем, в интернет-сообществе, – ответил Тимур Тарба.

– В отношении вас? – уточнил Валерий Агрба.

– В отношении меня, моих коллег, – продолжил Тимур Тарба.

– Кем, СМИ организована травля, кем она организована? Родственниками осужденных? – спросил Валерий Агрба.

– Там разные источники. Давайте я на этом остановлюсь», – заявил Тарба.

Член коллегии, представитель президента в парламенте Дмитрий Шамба процитировал заявления судей Тимура Тарба и Генри Гамисония о том, они не согласны с доводами президиума Верховного суда. «Личное мое мнение: оспаривание постановления президиума действующими судьями – это еще больший проступок, чем отмена приговора», – подчеркнул Дмитрий Шамба.

Тимур Тарба пояснил, что они были вынуждены это сделать, так как реагировали на жалобу, в которой была отсылка на решение президиума.

Согласно ст. 126 Конституционного закона «О судебной власти», мерами дисциплинарного взыскания в отношении судей являются: замечания, выговор, строгий выговор, понижение в квалификационном классе и досрочное прекращение полномочий. Прокуратура в жалобе просила о прекращении полномочий судей, но члены коллегии приняли решение о понижении в классе на год, что повлечет серьезное уменьшение зарплаты указанных судей. Если в течение года они совершат еще какой-то

(Окончание на стр. 2)

“Мой прадед Сельку Хашиг был мусульманином” – религиозный оазис в Абхазии

Глядя на то что происходит в Мьянме, где одни верующие истребляют других верующих, понимаешь, что мир окончательно перевернулся и катится в новое, технологически усовершенствованное средневековье.

Инал ХАШИГ

Таковыми очагами религиозной ненависти – уже пылающими, как в бывшей Бирме, или готовых вот-вот вспыхнуть даже без зажженной спички – пестрит карта мира.

Но Абхазия на фоне этой межконфессиональной массовой драки смотрится почти что затерянным в пустыне оазисом. В массе своей верить верим, но без фанатизма. И – слава Богу.

Мой прадед Сельку Хашиг был мусульманином. На одной из свадеб, а было это в 1880-х, ему пригласилась одна девушка. Он ее пригласил на танец и по окончании пляски отблагодарил ее золотым червонцем.

Это уже был знак. В те времена, чтобы создать семью, абхазы не водили долгие «хороводы», не присматривались друг к другу годами, как сейчас, и потом тоже не говорили, что они «не сошлись характерами».

Достаточно было одного танца и даже одного взгляда, чтобы принять решение – причем взаимное. И навсегда соединиться в браке, в большинстве случаев, счастливым.

Так вот, Сельку сразу обозначился. И в тот же вечер при помощи общей знакомой, которая взяла на себя добровольную миссию челночной свахи, он сообщил понравившейся ему девушке о серьезности своих намерений.

Есма Папба, так звали мою прабабушку, не сказать, что вот так без раздумий готова была выйти за первого встречного. Она была девушка видная, но отнюдь не легкомысленная.

Внезапно появившегося ухажера она и раньше знала, хотя лично с ним не была знакома. Зато была в курсе, что он мусульманин. А сама Есма была христианкой. Причем не номинальной – она регулярно ходила в церковь.

«Я выйду за него замуж, если он сохранит за мной мою веру» – «телеграфировала» она свои условия опять же при помощи все той же общей знакомой.

Сельку сказал: «нет проблем» – и спустя несколько недель он женился.

Как гласит семейная легенда, и почему-то мне кажется, что она не далека от реальной истории, их брак был долгим и счастливым. У них родились восемь детей – четыре мальчика и четыре девочки. Сельку сдержал слово, его супруга так и осталась при своей вере. Более того, некоторых детей он разрешил покрестить.

Огромный дом, построенный моим прадедом для своей семьи, где стены с метр толщиной, до сих пор стоит в селе Хуап и является для всех нас, его потомков, Большим Домом.

Уже больше ста лет наш род, кто бы где ни жил, съезжается в высокогорный Хуап отмечать Пасху и Успение Пресвятой Богородицы. Никто из тех, кто стал хранителем очага Большого Дома вслед за Селуком, не был христианином. Но праздничный стол в память о нашей прабабушке в доме, который построил Сельку – это железобетонная традиция.

Вообще, мы отмечаем таким же составом и мусульманские, и свои абхазские языческие праздники. Для абхазов такая история рода, где мирно сосуществуют сразу несколько верований, отнюдь не уникальна. В большинстве своем мы все так жили и живем, и надеемся, будем жить. И в официальном календаре абхазских государственных праздников уважили всех – и христиан, и мусульман, и язычников.

Но увы, кого-то это начинает раздражать. Вот, например, в связи празднованием Курбан-байрама объявили выходной – а он в этом году совпавший с традиционным Днем знаний. И это стало хорошим поводом для пикировок на религиозную тему. Писали даже, что вместе с жертвенными баранами отдали на заклатие и образование.

Абхазия, конечно, и даже близко не Мьянма. Однако в наш век стремительно-массовой коммуникации сократить дистанцию в мозгах людей ничего не стоит. Только дай старт – и машина межконфессиональной нетерпимости даже без тебя так закрутится, что далекая во всех отношениях Мьянма встанет завтра у твоего порога.

В нашей жизни многое чего может не хватать – земли, воды, места под солнцем, того же образования – но Бога на всех нас точно хватит. Со всеми прошедшими и наступающими праздниками!

Судей привлекли к ответственности за дело Клемантовича и Скаредновой

(Окончание. Начало на стр. 1)

дисциплинарный поступок, то последует автоматическое прекращение их полномочий. Несмотря на то что голосование было тайным, Дмитрий Шамба заявил журналистам, что он голосовал за досрочное прекращение полномочий судей.

Привлечение к дисциплинарной ответственности судей может быть знаком выздоровления судебной системы, которая в последние годы претерпела серьезную реформу. Это была первая реформа одной из ветвей власти в послевоенной Абхазии, объяснил в интервью «Эху Кавказа» юрист Олег Папаскири.

«Реформа, безусловно, обширная, она поменяла многие ключевые моменты работы судов. И сейчас проходит период утряски, становления. Безусловно, новые положения и новые механизмы, заложенные в теории, в законах, в инструкциях, положениях, требуют актуализации и проверки их на прак-

тике, соответственно, сегодня вполне возможны те или иные сбои в работе судов. Но пока в целом все идет стабильно, и, в общем, последние изменения и мнения юристов на этот счет говорят о том, что судебная система стала лучше. В целом она стала лучше, и большую роль также в этом сыграло создание и запуск работы службы судебных исполнителей – очень важный момент, потому что теперь решения судей стали более весомыми и стали ценнее для тех, кто их получает», – сказал Олег Папаскири.

По его словам, важно помнить о том, что судья, проводя процесс, всегда опирается на те материалы, на те доводы и на те документы, которые предоставили стороны, истец, ответчик, прокурор. Поэтому качество решения судьи во многом также определяется качеством материалов, качеством документов, которые были представлены. В этой связи всегда надо оценивать работу судьи комплексно и

понимать ту ситуацию, с которой он сталкивался. Юрист подчеркнул, что для качественного изменения системы важно, чтобы реформа затронула и другие ветви власти, лишь в этом случае можно ожидать качественных и серьезных изменений в разных сферах общественной жизни.

СПРАВКА: В соответствии с новым Конституционным законом о судебной власти Республики Абхазия, Квалификационная коллегия судей состоит из девяти человек. Председатель коллегии, министр юстиции Марина Пилия и руководитель аппарата правительства Давид Сангулия – от исполнительной власти; депутаты Валерий Агрба и Каха Пертая – от законодательной власти; судья Манана Делба, Кама Аристева, Роман Колбая и Ада Касландзия (не присутствовала на заседании) – от судебной власти; представитель президента в парламенте Дмитрий Шамба – от Абхазского госуниверситета (АГУ).

Две Абхазии

В отличие от географической карты, где указана только одна Абхазия, в реальности их существует две.

Надежда ВЕНЕДИКТОВА

В первой живут нормальные порядочные люди, любящие своих близких и страну, работающие на совесть, выкидывающие мусор не с балкона, а в контейнер, всегда готовые помочь ближнему. Эти люди видят, что происходит в нашем обществе, ужасаются тому, что редкая неделя проходит без громких преступлений, и ждут лидера, который возьмет на себя тяжкое бремя наведения порядка.

В другой Абхазии живут люди, для которых личное благо превыше всего. Они используют любую возможность, чтобы нажиться, пристроить своих друзей и родственников на хлебные места, даже если их квалификация не соответствует. Они любят ездить на дорогих машинах, проезжая в них мимо инвалидов войны и обнищавших сограждан. Они заказывают в ресторанах бутылку вина по 72 тысячи рублей, чтобы продемонстрировать свое богатство. Они живут в люксовых номерах, когда ездят в командировки, и нанимают такси на целый день.

Эти две Абхазии существуют рядом, и вторая Абхазия не слышит первую.

Два месяца назад меня остановил на улице инвалид войны и сказал горькую вещь: «Мы, те, кто воевал, проиграли эту войну, а выиграли ее те, кто ворует из госбюджета». Мы стояли как раз напротив Парка Славы, к которому были припаркованы люксовые машины.

Что нужно сделать, чтобы вторая Абхазия услышала первую?

Безнаказанность уже привела наше общество на грань развала, а власть все делает вид, что ничего не происходит.

Видимо, из высоких кресел плохо видно происходящее в

народе. Да, у нас есть некоторые достижения, кое-как мы развиваемся, но все это сметет как ветром, если мы и дальше будем плевать на закон.

То, что произошло недавно в Ткуарчале, убийство одного ни в чем неповинного человека и самоубийство другого, ужаснувшегося убийству, это показатель полной потери нравственной ориентации гражданина в обществе – все дозволено, все можно покрыть среди множущихся каждый день преступлений.

Почему молчат те, у кого есть совесть и мозги?

Двадцать пять лет назад у нашего общества хватило сил и ума выработать нужную стратегию сопротивления. Наше поколение добились фактической независимости и возможности строить государство. Нынешнее поколение должно выйти из пеленок и создать стратегию выживания, которая поставит закон во главу угла.

Или так и будем сидеть и ждать, пока Владислав встанет из могилы?

магазин

«РОСТОК»

Цветы и все для ландшафтного дизайна

г. Сухум, ул. Им. Шамиля, 13

Тел.: (+7-940) 774-29-57

e-mail: Susanna1012@yandex.ru

 aquafon

РОУМИНГ
В РОССИИ

3,5₽ 1 МБ
ИНТЕРНЕТА

АРОУМИНГ €ЫЦ 7₽ ГОЛОСОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Обвинения против абхазских НПО – это полная чушь. В Абхазии живут абхазы, которые на разных площадках отстаивают интересы своей страны и делают это профессионально.

Интервью Александра Скакова* (Институт Востоковедения РАН) для сайта Центра Гуманитарных Программ

Сегодняшняя международная обстановка не благоприятствует расширению признания Абхазии и, в целом, расширению международных контактов Абхазии. Насколько, с Вашей точки зрения, эта задача в принципе актуальна для Абхазии? Каковы перспективы Абхазии в этом плане?

А.С. – Если говорить о расширении круга стран, признающих независимость Абхазии, то следует говорить, в первую очередь, о тех государствах, кому Россия помогает финансово, или кому поставляет оружие и т.д. Это страны Азии и Южной Америки. Но вопросом расширения международного признания Абхазии должна заниматься не только Россия и не только абхазская диаспора. Абхазия должна использовать свой внутренний потенциал и проводить соответствующую дипломатическую работу на различных уровнях. Абхазия – это страна, выигравшая войну, это состоявшееся государство. И если Абхазия будет использовать свой потенциал, то дело признания будет постепенно продвигаться вперед. А что касается признания со стороны ООН, то это дело десятилетий. Но я уверен, что мы доживем до этого дня. Просто к этой цели надо идти постепенно, шаг за шагом.

Если говорить о постепенном движении в сторону признания со стороны ООН и западных государств, то можно ли сказать, что де-изоляция Абхазии готовит почву для будущего признания, и что в этом смысле, де-изоляция – это задача сегодняшнего дня?

А.С. – Конечно, де-изоляция очень важная задача. Европейские страны упрекают Абхазии в том, что она нарушает право жителей Галского района на свободное перемещение через

границу с Грузией, но при этом европейские страны сами создают проблемы для свободного перемещения жителей Абхазии. Например, они не выдают гражданам Абхазии визы. Это нарушение прав человека, это не цивилизованный подход. Я считаю, что мегрелы, грузины, живущие в Абхазии, должны иметь право на свободное перемещение. Они должны иметь возможность ездить в Грузию или куда-то еще, и это должно быть организовано на государственном уровне – должен быть банк данных, все перемещения за пределы страны должны фиксироваться и т.д., как это делается в любом другом государстве. Точно также, абхазы должны иметь возможность выезжать в другие страны. Они что, преступники? Они что, нарушили какие-то законы? Почему им не выдают визы? На деле получается, что для европейцев права мегрелов более важны, чем права абхазов.

Учитывая такое отношение, стоит ли вообще стараться налаживать отношения с европейскими странами?

А.С. – Конечно, нужно налаживать контакты с западными странами, и, слава Богу, что Абхазия это делает. Я это полностью поддерживаю.

А какие в этом случае надо ставить цели?

А.С. – Я думаю, что главное, чтобы Абхазия постоянно признавали стороной конфликта. Здесь речь идет о том, что конфликт существует не между Россией и Грузией, а между Абхазией и Грузией. Россия – союзник Абхазии, поэтому она ее поддерживает. Но сам конфликт имеет место между Абхазией и Грузией. Поэтому Абхазия должна сама договариваться с Грузией по различным вопросам, Абхазия должна быть субъектом переговоров.

Почему у некоторых людей в России настроенное отношение к контактам Абхазии с внешним миром, особенно к контактам на уровне НПО?

А.С. – Многие слабо представляют себе даже то, где находится Абхазия, где находится Европа и Грузия. Они плохо понимают ситуацию из-за недостатка образованности. И еще у нас в России в различных слоях общества есть антипатия к российским НПО. Это сказывается и на отношении к НПО в целом. Хотя я считаю, что есть разные НПО, и нельзя всех ставить в один ряд.

Вы сами участвуете в диалоговых встречах на уровне НПО. Как Вы оцениваете такого рода деятельность?

А.С. – Я оцениваю эту деятельность, в частности, вашей организации, очень позитивно. Ваши дискуссионные площадки – это не только важный канал общения между Абхазией и Европой, но и главный канал коммуникации между Абхазией и Грузией. Сейчас есть несколько каналов коммуникации: комиссия Карасина-Абашидзе по российско-грузинским отношениям, Женевские дискуссии с участием Абхазии. Но канал НПО, на мой взгляд, самый эффективный и полезный.

В чем польза этого канала коммуникации?

А.С. – Вы знаете, я даже удивился во время недавней встречи в Берлине, организованной с участием НПО, тому, в каком конструктивном ключе она проходила. На этой встрече не было особых споров между абхазами и грузинами, потому что все позиции по острым вопросам уже давно озвучены и обсуждены в этом кругу, все уже все знают и понимают. Да и у меня не было нужды дискутировать с грузинами или с абхазами. Наоборот, мы все – и абхазы, и грузины и

я сам, больше дискутировали с европейцами, которые чего-то недопонимают в отношении важности де-изоляции Абхазии. Диалог нужен и для того, чтобы разъяснять такие вещи европейцам, и для того, чтобы было взаимопонимание между вами и грузинами и россиянами. Для этого надо проводить подобные встречи. На этих встречах мы общаемся как цивилизованные люди, имеющие собственный жизненный опыт и желающие жить мирно. На таких встречах у европейцев есть возможность узнать, что думают абхазы, как они отстаивают свою точку зрения. Там абхазы представлены как субъект. Для России же Абхазия – это признанная республика. Вопрос о том, чтобы пересмотреть признание, не может возникнуть никогда.

А каковы перспективы Южной Осетии?

А.С. – В Осетии есть разные мнения на этот счет. Половина населения хочет быть частью России, а другая половина хочет видеть Южную Осетию независимым государством. Я думаю, что Южная Осетия должна быть независимой. Возможно, что через пятьдесят лет Южная Осетия захочет стать частью России. Возможно, что и Абхазия через 50 лет захочет присоединиться к России. Но сегодня мы этого не можем знать, и сегодня вообще нет надобности так ставить вопрос. Сегодня у России нет цели присоединить к себе Абхазии или Южную Осетию.

Повлияли ли украинские события на ухудшение международного восприятия Абхазии?

А.С. – Я думаю, что тут вопрос в том, что на Западе поменялось отношение к России. Это опосредованно повлияло и на отношение к Абхазии. Что касается Украины, то Запад своими действиями фактически развалил Украину. Сегодня мы прак-

тически находимся в состоянии холодной войны с Западом. Но такое похолодание когда-то закончится, поскольку оно не в интересах Запада и не в интересах России.

Могут ли Россия и Запад, Россия и Турция сотрудничать в Абхазии, не испытывая опасений в отношении друг друга?

А.С. – У России с Турцией особые отношения. В Турции и в России очень многое зависит от личностей глав государств. Россия и Турция, возможно, договорятся о том, чтобы Анкара не претендовала на влияние на Южном Кавказе; взамен она, вероятно, получит часть Сирии. Произойдет разделение сфер влияния. Что касается Европы, то важно, чтобы европейцы поняли, что Россия им нужна как партнер в борьбе против исламского терроризма. Без России они с этой проблемой не справятся. Посмотрите, что происходит в Париже, Брюсселе, Лондоне. Запад сможет справиться с этим вызовом, только сотрудничая с Россией.

В последнее время в соцсетях муссируется вопрос о возможности принятия в Абхазии Закона об иностранных агентах с целью ограничения деятельности НПО. Как Вы думаете, насколько может быть полезен такой закон в Абхазии?

Я думаю, что такой закон здесь вообще не нужен, поскольку в Абхазии нет иностранных агентов. В Абхазии есть абхазы, и есть россияне. Обвинения против абхазских НПО – это полная чушь. В Абхазии живут абхазы, которые на разных площадках отстаивают интересы своей страны и делают это профессионально.

Скаков Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН

<http://apsny-chp.org/>

Андрей Бабицкий: На пути Саакашвили могут встать только националисты вроде Яроша

Еще вчера наводившая ужас на население Украины Служба безопасности, которая безжалостно расправляется с инакомыслящими, не ведает сострадания, использует пытки и бессудные казни, на поверку оказалась неработающим инструментом.

У Саакашвили получилось повторить свой собственный опыт прорыва, благодаря которому он когда-то стал президентом Грузии, фактически вынудив тогдашнего главу республики Шеварднадзе подать в отставку.

Тогда, взяв вместе с группой сторонников штурмом грузинский парламент, молодой политик явно еще не подозревал о своем скором и полном триумфе на выборах.

Сегодняшний экс-президент Грузии должен быть уверен, опираясь на опыт прошлого, что судьба вновь благоволил к нему и открывает для него дорогу к президентскому креслу уже в другой стране. Соответственно, будет избран и аналогичный тому – старому – алгоритм действий. Однако у украинской ситуации есть свои особенности.

Если Шеварднадзе после ухода спокойно доживал свои дни в собственной резиденции, то в стране победившей революции достоинства у правителя, чья слабость становится всем очевидна, нет другого выхода, кроме как спастись бегством.

Слишком ожесточена толпа, полностью уверенная в собственной безнаказанности, слишком мало уважения к институтам государственной власти осталось у общества после государственного переворота в 2014 году.

Растерзать беспомощного властителя, который еще вчера имел возможность и право казнить и миловать своих поданных, – инстинкт, порожденный тупой и слепой ненавистью, глупой по просторам Украины уже более трех лет, неудовлетворенностью, злобой, старательно скрываемым людьми от самих себя ощущением глобального проигрыша – культурного, исторического, социального.

Так что если толпа, возглавляемая не слишком вменяемым политиком, взявшим с собой в довольно рискованное путешествие своего одиннадцатилетнего сына, как снежный ком, обрстая по дороге все новыми

недовольными, докатится до Киева, то Петру Алексеевичу придется, спасая свою жизнь, «делать ноги».

И он сделает. Никто ведь не ожидает, что он, как когда-то Альенде, выйдет с оружием в руках оборонять свою резиденцию, чтобы сохранить хотя бы честь. Места для романтики и идеализма на нынешней Украине не осталось.

Не осталось, похоже, у главы государства и силового ресурса для самозащиты. На кадрах, запечатлевших моменты epochального прорыва через границу, видно, что и пограничники, и сотрудники СБУ могли остановить самого Саакашвили и его сторонников, но явно не желали этого сделать.

Точно так же, как когда-то «Беркут» был в состоянии разогнать Майдан, но не дождался долгожданного приказа. А здесь и приказ был, но исполнять его не стали.

Две силовые службы фактически легли при первой же необходимости исполнить даже не приказ, а элементарно требование закона не допускать нарушения государственной границы. Некоторые эксперты говорят, что сейчас игла из яйца,

в которой бьется тоненькая и прерывистая ниточка судьбы Порошенко, находится в руках министра внутренних дел Арсена Авакова. Я в этом совсем не уверен.

Лояльная Порошенко, еще вчера наводившая ужас на население Украины Служба безопасности, которая безжалостно расправляется с инакомыслящими, не ведает сострадания, использует пытки и бессудные казни, на поверку оказалась неработающим инструментом.

Точно так же и полиция, получив приказ арестовать возмутителя спокойствия, может власть в паралич при виде народных депутатов, политиков и сотен, а то и тысяч бесноватых сторонников Саакашвили.

Но все же хоронить Порошенко еще рано. В менее драматических, но похожих обстоятельствах он демонстрировал талант обратиться ситуацией, складывавшейся для него не самым благоприятным образом, к собственной пользе. Так получилось с блокадой поставок в Донбасс и из Донбасса, которую президент сначала осудил, но потом неожиданно вписал в собственную программу действий.

Сегодня на пути Саакашвили – именно Саакашвили, а не толпы народа – могут встать только националисты, вроде Яроша, которые не испытывают к варягу из Грузии никаких симпатий. О чем они заявляли неоднократно. Удастся ли натравить их на Михаила Николозовича – не ясно, поскольку расправа с ним будет крайне затруднена из-за живого щита, который будет его прикрывать на пути следования из Львова в Киев.

В любом случае в и без того хлипком, едва удерживающемся на поверхности суденышке украинской государственности пробита громадная брешь, в которую уже хлынули буйные воды. Затопление может произойти мгновенно, поскольку, как выяснилось, те средства спасения, которыми вроде был оборудован корабль, только казались пригодными к употреблению.

Здесь можно сказать, что развал Украины по тем или иным причинам кажется неминуемым. Однако все-таки было ощущение, что какой-то запас прочности у страны все еще есть. Выяснилось, что нет. Совсем.

Каталония предостерегла Мадрид от силовой операции

Конституционный суд Испании принял иск правительства королевства, блокирующий референдум о независимости Каталонской республики. Властям Каталонии, назначившим плебисцит на 1 октября, грозит уголовное преследование. Но сами каталонские политики уже обсуждают, чем займутся после провозглашения независимости. Один из них пообещал газете ВЗГЛЯД добиваться признания Новороссии, Абхазии и Южной Осетии.

Нарастает противостояние между властями Испании и региональным руководством Каталонии, принявшим декрет об утверждении даты «сепаратистского референдума» – 1 октября 2017 года. Испанский конституционный суд принял к рассмотрению поданный правительством страны иск о незаконности каталонского референдума. Таким образом, решения, принятые в Барселоне, были официально приостановлены Мадридом.

«Демократию в Каталонии не остановит ни один дискредитировавший себя орган!» – заявил в ответ на решение Конституционного суда Испании глава Женеалитета – регионального правительства Каталонии – Карлес Пучдемон.

«Демократия ответит с твердостью, уверенностью и достоинством!» – ранее заявил на чрезвычайном заседании правительства премьер-министр Испании Мариано Рахой. Он заверил, что «никакого референдума по самоопределению Каталонии не будет». Еще в начале июня, когда была предварительно объявлена дата референдума, центральные власти пообещали не допустить референдума. Ведь конституция Испании не позволяет регионам такие плебисциты в одностороннем порядке.

Но пока в Мадриде призвали каталонские власти одуматься, парламент Каталонии уже принял закон о переходном периоде – на случай, если большинство населения скажет «да» независимости. Закон создает юридическую базу для выхода

провинции из состава Испании. Новый парламент, который, по мнению сторонников отделения, соберется после референдума, должен разработать конституцию независимой Каталонской республики.

Впрочем, в Мадриде решили не ограничиваться увещанием.

Избирательные урны подлежат конфискации

Накануне генеральный прокурор Испании Хосе Мануэль Маса заявил: полиции, гражданской гвардии всей Испании и автономной полиции Каталонии направят распоряжение о конфискации урн и бюллетеней для голосования о независимости, назначенного на 1 октября.

По словам генпрокурора, он также призвал спецслужбы следить за любой подготовкой правительства Каталонии к плебисциту. Кроме того, он пригрозил уголовными обвинениями членам каталонского правительства за подписание закона о проведении референдума.

Мадрид также напрямую обратился к мэриям каталонских городов с призывом не допустить голосования.

Неясно, как поведет себя полиция Каталонии

Проблема в том, что на этот раз в Барселоне обещают попросту игнорировать любые указания Мадрида, в том числе и вердикты суда. Пока также непонятно, дойдет ли дело до попыток ареста членов правительства, если того потребует Генпрокуратура. Неясно, и как себя в таком случае поведет полиция Каталонии, которая подчиняется не центру, а как раз местным властям. А с силовиками в Мадриде коллеги в Барселоне давно уже находятся в натянутых отношениях.

Как писала газета ВЗГЛЯД, накануне председатель Женеалитета Карлес Пучдемон и другие члены регионального кабинета министров подписали закон, согласно которому менее чем через месяц – 1 октября – пройдет референдум о независимости автономного сообщества Каталония от Испании.

Победа сторонников отделения от Испании будет означать незамедлительное объявление независимости. Так гласит закон, принятый накануне каталонским парламентом. В четверг глава Каталонии дал 48 часов мэрам городов и главам муниципалитетов на подтверждение готовности к референдуму.

Сепаратисты оказались еще и республиканцами

Вопрос, который власти Каталонии собираются вынести на референдум 1 октября, звучит так: «Хотите ли Вы, чтобы Каталония была независимым государством в форме республики?».

При этом многие признаки будущей республики у Каталонии уже есть. Помимо своей полиции, есть внешнеполитическое ведомство с множеством представительств за рубежом, депутаты в Европарламенте и, главное, развитая экономика. Идут дебаты о собственной армии и финансовых структурах.

По задумке властей автономного сообщества, закон о референдуме будет иметь «наивысшую юридическую силу» над всеми остальными законами. В самом документе подчеркивается, что Испания ратифицировала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ООН от 1966 года, в котором признается право всех народов на самоопределение. При этом в статье 96 испанской конституции подчеркивается, что международные документы, ратифицированные Мадридом, становятся частью законодательства страны, а в соответствии с 10 статьей нормы, касающиеся фундаментальных прав и общественных свобод, интерпретируются именно в соответствии с международными договорами.

Именно под такую основу и подводят свои намерения каталонцы. «Благодаря этому итоги референдума будут носить обязательный юридический характер», – объяснил газете ВЗГЛЯД представитель сепаратистской коалиции «Каталонская солидарность за независимость» Хосе Энрике Фольк.

«Сепаратистский законопроект» поддержали 72 депутата из 135, входящих в местный парламент. При этом, согласно последним опросам, само проведение референдума в одностороннем порядке поддерживает 55 процентов населения автономии. Отдать же свой голос за независимость готовы 50,1 процента. Во время прошлой попытки 9 ноября 2014 года провести плебисцит, который в итоге под нажимом Мадрида все же переименовали в неформальный опрос, отделение поддержал 81 процент населения.

«Я абсолютно убежден, что итогом каталонского референдума будет большинство голосов за независимость», – заявил Энрике Фольк. «Посмотрим, что предпримет Испания. Мы предполагаем, что Испания аннулирует этот закон или предпримет какие-то шаги, чтобы не состоялось голосование. Однако в любом случае решение правительства Каталонии четкое и твердое. Каталонский народ продолжит свой демократический путь к независимости в одностороннем порядке», – подчеркнул собеседник.

Как ранее отмечала газета ВЗГЛЯД, августовский теракт в Барселоне только увеличил антагонизм между сторонниками независимости и центром. Спор развернулся даже между органами правопорядка – каталонской полицией Mossos d'Esquadra и испанской Гражданской гвардией, недовольной тем, что ее сотрудники каталонцы не пускали на места происшествий.

Сама подготовка к референдуму, впрочем, пока что обходится без эксцессов. Правда, возле одной из типографий в каталонской провинции Таррагона, где местные власти собираются печатать бюллетени для голосования, появились наряды Гражданской гвардии, которые обыскивают машины, выезжающие с территории предприятия.

Силовые меры будут «серьезнейшей ошибкой»

Пока одной из излюбленных мер испанского правительства по давлению на каталонцев остаются обращения в Конституционный суд (КС) страны. Таких обращений было уже множество, а последнее из них имело место незадолго до принятия Барселоной нового закона. «Судьи этого суда не являются беспристрастными. Поэтому мы считаем неправомерными решения этого суда. Это суд, который принимает свои вердикты в соответствии с полити-

ческими решениями», – подчеркнул Фольк.

Вот и само правительство Каталонии уже не раз намекало, что просто не станет выполнять вердикты Конституционного суда. Как указал Фольк:

«Уже из самого закона следует, что правительство Каталонии не будет признавать решения этого суда, потому что он установлен испанским правительством и юридически не является беспристрастным».

К силовым мерам, чтобы пресечь неповиновение, уже не раз призывали отдельные бывшие и даже действующие военные Испании, например Ассоциация испанских военнослужащих. Однако правительство пока избегало говорить на эту тему. Хотя в июне, в тот самый день, когда в каталонский парламент внесли проект закона о референдуме, министр обороны Испании Мария Долорес де Коспедаль выступала на церемонии в честь 40-летия своего ведомства. И она неожиданно напомнила, что в задачи вооруженных сил и Гражданской гвардии входит защита не только демократических ценностей и конституции, но и территориальной целостности и суверенитета.

Фольк надеется, что подобного развития событий не будет. «Силовые меры со стороны Мадрида стали бы серьезнейшей ошибкой и необратимым шагом», – подчеркнул он. – Не думаю, что они на это пойдут. В то же время нельзя исключать никаких сценариев. Если это произойдет, посмотрим, что мы будем делать».

Когда речь идет о силовых вариантах, нельзя не вспомнить о том, что происходит сейчас на Украине и происходило в Грузии в 2008 году. Среди каталонских политиков есть разные мнения по поводу территориальных споров в других уголках мира. Возможно ли признание Каталонией в случае обретения независимости других новых государств, таких как Абхазия или Южная Осетия?

«Пока сложно сказать, что будет делать будущее правительство нового каталонского государства в отношении этих территорий, но лично я немедленно признал бы Крым, Новороссию, Южную Осетию и другие», – подчеркнул Фольк. «Я отдаю себе отчет, что их процесс самоопределения был не таким, как у нас, но все равно я бы их признал. Это моя позиция», – добавил он.

«Взгляд»

Учредитель: Газета «Чегемская правда». Редактор Инал Хашиг.

Адрес редакции: г. Сухум, ул. Джонуа, 6. e-mail: inal-khashig@rambler.ru. Тел. (+7-940) 992-63-81.

Подписано в печать 05.09.17. Отпечатано в ГПП «Дом печати». Тираж 1350 экз. Цена 15 р.

Аҳаиртәи аихамщәтәи абилетқәа Авиа и ЖД билеты

по любым направлениям
Мы помогаем находить самые дешевые билеты
дополнительный сервис в офисе:
Заказ и продажа билетов на концерты, шоу, гастроли, в театры.

АБХАЗМЕДИА +7(940)999-00-11 **Viber** **WhatsApp**
ул. Джонуа, 5
режим работы: с 9:00 до 17:00, без перерыва и выходных